

Таким чином, гніздові поселення малої білої чаплі виявлені в 3 пунктах досліджуваного регіону (рис. 1). Колонії, що існували в 1970-х рр. на островах р. Прут, напевне, згодом були знищені внаслідок інтенсивного вирубування дерев у долині річки, деформації її русла під час вибирання гравію. Двократне проведення спеціальних обстежень у березні 1992 р. вздовж берегів Прута від м. Новоселиця до м. Чернівці не виявило жодних ознак існування будь-якої колонії чаплевих птахів. Відповідно, у досліджуваному регіоні в першій половині 1990-х рр. і станом на сьогоднішній день мала біла чапля гніздиться лише в межах Кліводинського орнітологічного заказника.

Живлення. За даними О.М. Клітіна (особисте повідомлення), у шлунку однієї особини, здобутої у вересні 1955 р. поблизу с. Бояни Новоселицького району, виявлено 2 види риб: *Leucaspius delineatus* — 5 екземплярів, *Gobio gobio* — 2.

* * *

Досліджуваний регіон (особливо територія Прут-Дністровського межиріччя) зі значно розвинутою гідромережею є зручним місцем для перебування залітних особин малої білої чаплі. В особливо сприятливих умовах у кількох пунктах птахи залишалися на гніздування, утворюючи поселення за межами основного ареалу. Надалі є актуальним більш поглиблене вивчення екології малої білої чаплі та посилення охорони виду, насамперед, від негативного впливу антропогенного фактору в місцях виявлення гніздових пар.

За надання неопублікованих матеріалів автори висловлюють щире подяку к. б. н. О.М. Клітіну, а також О.М. Васіну, І.В. Глібці, В.О. Голубеву, Т.Ю. Гринчишину та К.С. Петрову.

ЛІТЕРАТУРА

- Бучко В.В. (1992): Нові дані по орнітофауні Галицького району Івано-Франківської області. - Беркут. 1: 115.
- Бучко В.В. (1995): До вивчення орнітофауни долини Верхнього Дністра. - Проблеми вивчення та охорони птахів (Матеріали VI наради орнітологів Західної України, м. Дрогобич, 1-3 лютого 1995 р.). Львів-Чернівці. 22-23.
- Бучко В.В., Школьний І.С. (1994): Нові дані про рідкісних і нечисельних видів птахів долини Середнього Дністра. - Беркут. 3 (1): 51-52.
- Владышевский Д.В. (1968): Фаунистические находки в Карпатах и Прикарпатье. - Орнитология. 9: 342.
- Каталог орнітофауни західних областей України. Орнітологічні спостереження за 1989-1990 рр. (Ред. І. Горбань, М. Химин) (1991): Луцьк. 2: 1-157.
- Клидин А.Н. (1962): Птицы Советской Буковины. Дисс. ... канд. биол. наук. Черновцы. 1-2: 1-513.
- Ковальчук Г.І., Голубева Г.А., Скільський І.В. (1991): Каталог орнітологічної колекції Чернівецького краєзнавчого музею. Чернівці. 1-46.
- Когут І. (1993): Експедиція "Дністер-93". - Інформаційний бюлетень Західного відділення Українського орнітологічного товариства та Львівського клубу орнітологів. Львів. 5: 28-30.
- Коренчук А.М., Солодкий В.Д. (1986): Заповідні об'єкти Буковини (реєстр природного заповідного фонду Чернівецької області). Чернівці. 1-52.
- Одноралов В.С., Давидок В.П., Божко О.Б., Олещенко В.І., Федоренко А.П., Фещенко П.І., Ющенко О.К., Липа О.Л. (1986): Природно-заповідний фонд Української РСР (реєстр-довідник заповідних об'єктів). Київ: Урожай. 1-224.
- Скільський І.В. (1990): Новые сведения по редким и малочисленным видам птиц Черновицкой области. - Орнитология. 24: 160.
- Скільський І.В., Годованець Б.И., Бундзяк П.В., Васин А.М. (1995): Атлас гнездящихся птиц Северной Буковины (1985-1992). Семейство цаплевые. - Проблеми вивчення та охорони птахів (Матеріали VI наради орнітологів Західної України, м. Дрогобич, 1-3 лютого 1995 р.). Львів-Чернівці. 119-124.
- Смогоржевський Л.О. (1979): Фауна України. Птахи. Київ: Наукова думка. 5(1): 1-188.
- Федоренко А.П. (1989): Драницький заказник. - Географічна енциклопедія України. Київ: УРЕ. 1: 370.
- European news (1992): British Birds. 85 (1): 6-16.

Україна (Ukraine),
295800, Закарпатська обл.,
м. Рахів, а/с 8.
Б.Й. Годованець.

Листи до редакції

"ОПУДАЛО" ИЛИ "ЧУЧЕЛО"

Я не филолог, чтобы объяснять происхождение тех или иных слов, но могу высказать сожаление по поводу того, что в русском языке укоренилось слово "чучело" как за огородным пугалом, так и за художественно выполненным экспонатом в витрине зоомузея... Увы, тут уж ничего не изменишь. По-видимому, на заре отечественной таксидермии изготовленные чучела животных мало чем отличались от пугающих устройств на полях. Так и прижилось слово-двойник.

Но надо ли эту несурязицу повторять теперь, "совершенствуя" украинский язык? До сих пор, согласно "Российско-украинского словаря" (Київ: Рад. школа, 1979), ясно разграничивались два украинских слова: "чучело" (набитая шкурка животного) и "опудало" (пугало). Казалось бы, чего лучше? В отличие от русского языка, экспонат в музее и страшилище на поле носили разные названия. Укажу, что в Закарпатье, где в языке русинов много архаизмов, слово "напугать" звучит "напудити". Поэтому соломенному чучелу на поле слово "опудало" очень даже подходит. Но не экспонату же в музее! Тем не менее, все чаще в современных научных орнитологических публикациях на украинском языке читаем об "опудалах" применительно к чучелам птиц.

Зачем допущенный негатив в формировании данных понятий в русском языке перетаскивать в украинский, причем под девизом "избавления" его от русизмов? Этим достигается как раз обратное — авторы "нововведения" слепо копируют путь возникновения слова-двойника в русском языке.

А.Е. Луговой

К ВОПРОСУ О РЕАККЛИМАТИЗАЦИИ ТЕТЕРЕВА В ЮЖНОМ ЛЕСОСТЕПЬЕ

А.Е. Луговой

To the question of reacclimatization of the Black Grouse in the southern forest-steppe. - Lugovoy A.E. - Berkut. 5 (1). 1996. - The possibility of restoring of the Black Grouse population in the southern part of the forest-steppe zone in Ukraine is discussed.

Key words: forest-steppe, Black Grouse, reacclimatization.

Начнем с фазана (*Phasianus colchicus*). Исконная его родина — Кавказ и Юго-Восточная Азия. Благодаря же стараниям человека эта птица стала массовым охотничьим видом многих стран Европы и даже Америки, регионов, где исторически фазанов никогда не было. Препятствием для их разведения в Восточной Европе, в частности на Украине восточнее Карпат, служит многоснежье. К нему данный вид не приспособлен.

Другие виды пернатой полевой дичи, которые когда-то обитали в изобилии на юге лесостепи и даже степи, под прессом антропогенных факторов отеснены к северу, в лесные края. Такой ценный охотничий вид, как тетерев (*Lyrurus tetrix*), часто именуемый “полевым тетеревом”, сравнительно недавно встречался на юг до самого Черного моря. По рукописным и литературным источникам известно, что до начала XIX в. тетерева жили во многих местах степного Причерноморья. В середине XVIII в. они не были редкостью на Полтавщине, до 70-х гг. прошлого века встречались в Хотинском уезде и т. д. Вид был настолько связан со степными кустарниковыми зарослями, что в списках помещался в одну группу со стрепетом и дрофой (Кириков, 1959).

Тетерев, как биологический вид, не находится на стадии естественного вымирания. Об этом свидетельствует увеличение его численности в охраняемых местах лесной зоны. Близ южной границы Лапландского заповедника с 1930 по 1951 гг. удельный вес тетерева среди боровой дичи в добыче

охотников увеличился с 1,8 до 11,9 % (Семенов-Тянь-Шанский, 1959).

Поскольку тетерев ведет оседлый образ жизни (во всяком случае не совершает дальних перелетов), не приходится ожидать его естественного обратного вселения в уголья южной лесостепи и степи. Для этого нужна помощь со стороны человека. Мы не знаем пока серьезных попыток реакклиматизации полевого тетерева на его бывшей родине. В принципе это должно быть более реальным, чем заселение фазанами совершенно новых угодий и регионов, а это осуществлено удачно. Для реакклиматизации тетерева постепенно возникают благоприятные условия. Во-первых, накоплен определенный опыт по клеточному разведению тетерева (Иванова и др., 1988). Во-вторых, в результате ряда лесохозяйственных работ (посадки лесополос в степи, облеснение оврагов и т. д.) как бы воссоздаются биотопы, которые могут использовать тетерева для постоянного обитания. Если такие древесно-кустарниковые островки в степи и лесостепи обогатить ценными для них кормовыми породами (степной вишней и др.), наладить действенную охрану вселенцев, организовать на первых порах дополнительную подкормку птиц, ограничить численность хищников в данном локалитете, то скорее всего тетерев сможет прижиться и со временем стать охотничьим видом и на юге. Известно, что он легко уживается поблизости от человека, происходит все большая синантропизация (Татаринев, 1973).

Естественно, что приступая к восстановлению популяции тетерева в указанном регионе, в качестве исходного материала надо брать птиц и яйца из мест, территориально к нему наиболее близких. Согласно Л.С. Степаняна (1975), на юге нынешнего ареала тетерева на Украине обитает номинативный подвид, который “интегрируется” с подвидом *L. t. viridanus*. Последнего Б.М. Житков и С.А. Бутурлин (1906) называют “степной формой” тетерева. Возможно именно этот подвид, обитающий восточнее Дона, может стать базовым для реакклиматизационных работ на юге лесостепи.

Все вышесказанное не касается проблем восстановления численности тетерева в других регионах, например, в Карпатах. Там обитает своя горная популяция, и она должна лежать в основе восстановительных работ в этих местах, как мы об этом писали раньше (Луговой, 1986).

Листи до редакції

В сборнике "Практичні питання охорони птахів" (Черновці, 1995) опублікована стаття: Кныш Н.П., Афанасьев В.Т. "Урочище Команський луг" в середньому теченні Десни і його унікальний пойменний орнітокомплекс", с. 141—146. Заявляю, що я цю статтю не писав, вона була опублікована Н.П. Кнышом без мого згодування. Більше того, в тексті приводяться дані, достовірність яких я оспариваю, наприклад, про гніздування ходулочника.

В.Т. Афанасьев